

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ОЦЕНКИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

Ибрагимов Хумойин

Магистр

Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые принципы международного регулирования таможенной оценки товаров, их значение для обеспечения прозрачности, предсказуемости и законности таможенных процедур. Основное внимание уделяется анализу трансакционной стоимости как базового метода, а также проблемам применения индикативных и минимальных цен в развивающихся странах. Проведён обзор научных подходов и рекомендаций международных организаций (ВТО, ВТамО, ОЭСР), обоснована необходимость перехода к модели интеллектуального пост-аудита на основе оценки рисков. Особое внимание уделено актуальности данных реформ для Узбекистана в условиях стремления к интеграции в мировую торговую систему. Автор приходит к выводу о неэффективности репрессивных методов контроля и подчёркивает значимость институционального укрепления таможенных органов.

Ключевые слова: таможенная оценка, трансакционная стоимость, индикативные цены, ВТО, ВТамО, пост-аудит, таможенное право, международная торговля, Узбекистан, таможенные реформы.

**Modern Trends in International Customs Valuation Regulation: Challenges
and Prospects for Uzbekistan**

Ibragimov Khumoyin,

Postgraduate student of the Tashkent State University of Law

Abstract

This article examines the fundamental principles of international customs valuation regulation and their role in ensuring transparency, predictability, and legal certainty in customs procedures. Special attention is given to the transaction value method as the primary valuation approach and to the challenges posed by the use of indicative and minimum prices in developing countries. The study reviews academic perspectives and recommendations by international organizations such as the WTO, WCO, and OECD, emphasizing the need to shift toward a risk-based post-clearance audit system. The relevance of these reforms for Uzbekistan is discussed in light of the country's efforts to align with global trade norms. The author concludes that repressive valuation practices are inefficient and underscores the importance of institutional capacity-building within customs authorities.

Keywords: customs valuation, transaction value, indicative prices, WTO, WCO, post-clearance audit, customs law, international trade, Uzbekistan, customs reforms.

Актуальность темы обусловлена необходимостью модернизации таможенной политики Республики Узбекистан с учётом международных стандартов, закреплённых в Соглашении ВТО по таможенной оценке. В условиях глобализации и активного участия Узбекистана в международной торговле проблема обеспечения объективности и предсказуемости оценки стоимости товаров приобретает особую значимость. Недостаточная институциональная подготовка, применение индикативных цен и отсутствие полноценного пост-контроля влекут за собой риски как для фискальной политики государства, так и для делового климата. Анализ международной практики и академических подходов позволяет выявить устойчивые модели, способные обеспечить баланс между интересами бюджета и правами участников внешнеэкономической деятельности. Настоящее исследование направлено на выработку научно обоснованных рекомендаций для совершенствования

нормативно-правовой базы и институциональных механизмов таможенной оценки в Узбекистане.

Таможенная оценка товаров представляет собой одну из ключевых категорий международного таможенного права, поскольку именно на основе определённой стоимости осуществляется начисление таможенных пошлин, налогов, сборов (*ad valorem*), а также осуществляется контроль за соблюдением валютного законодательства, мер технического и санитарного регулирования, квот и лицензий. Следовательно, точность, объективность и правовая обоснованность процедур оценки оказывает прямое влияние как на доходную часть государственного бюджета, так и на эффективность контроля за оборотом товаров через границу¹.

Таможенная оценка остаётся «точкой сборки» фискальных, торговых и инвестиционных интересов².

По оценке Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), реформы в сфере прозрачности оценки снижают совокупные торговые издержки на 1,8 % ВВП развивающихся стран, тогда как недостатки процедуры в среднем увеличивают таможенные задержки на 17 %.³

Всемирная таможенная организация (ВТамО) подтверждает эти выводы: на 58-й и 60-й сессиях Технического комитета по таможенной стоимости (ТКТС) в 2024–2025 гг. одобрены новые инструменты, прямо нацеленные на проблемы трансфертного ценообразования, электронной коммерции и криптовалют, то есть именно те сегменты, где злоупотребления стоимостью наиболее часты⁴.

¹ Федотова, Г. Ю. Таможенная стоимость: Теория и практика. – Санкт-Петербург: Издательство Интермедия, 2020. – 8с.

² Юлий Юсупов. Таможенную реформу необходимо довести до конца. – 2024. – См.: <https://anhor.uz/economy/finish-2/>

³ OECD. *Trade facilitation and customs valuation reform in developing economies*. Organisation for Economic Co-operation and Development. — См.: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-sub-issues/trade-facilitation/OECD-Trade-Facilitation-Update -2023.pdf>

⁴ World Customs Organization. Reports of the 58th and 60th sessions of the Technical Committee on Customs Valuation. — 2025. — См.: [World Customs Organization](https://www.wcooma.org/)

В международной практике выработаны универсальные принципы регулирования таможенной стоимости, призванные обеспечить⁵:

- 1) единообразие методов оценки на глобальном уровне;
- 2) прозрачность и предсказуемость действий таможенных органов;
- 3) защиту законных прав и интересов участников внешнеэкономической деятельности;
- 4) недопущение двойных стандартов и произвола в действиях должностных лиц;
- 5) соблюдение принципа недискриминации и национального режима в отношении иностранных товаров⁶.

Ключевым документом, отражающим современные принципы оценки, является Соглашение ВТО о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (GATT), принятое в рамках Уругвайского раунда. Это соглашение стало основополагающим международным стандартом, принципы которого закреплены также в законодательстве региональных организаций, таких как ЕАЭС и Европейский союз, а также признаны многими странами, включая Узбекистан, в качестве ориентира для внутренней правовой адаптации.

Основные цели международного регулирования таможенной оценки заключаются в следующем:

Гармонизация подходов к оценке стоимости. Разные страны должны руководствоваться едиными критериями и методами, исключающими двойную интерпретацию.

Устранение произвола. Оценка должна основываться на объективных, проверяемых и документально подтверждённых данных, а не на субъективных оценках должностных лиц.

⁵ World Trade Organization. *Agreement on Implementation of Article VII of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994*. — 1994 — См.: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/20-val.pdf

⁶ Очирова Н. Э., Зубач А. В. *Международное таможенное право: учебник для бакалавриата и магистратуры*. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 298с.

Обеспечение доверия между торговыми партнёрами. Предсказуемость процедур способствует устойчивости международной торговли и минимизирует риски споров.

Фискальная справедливость. Одинаковые товары не должны облагаться разными пошлинами из-за разных оценок стоимости.

Дополнительно, международные стандарты подчёркивают **приоритет транзакционной стоимости** — то есть той цены, которая действительно была уплачена или подлежит уплате за товар при его продаже на экспорт в страну импорта. Этот подход позволяет учитывать реальные условия сделки и ограничивать вмешательство государственных органов лишь в случае обоснованного сомнения в достоверности предоставленных сведений⁷.

В целях выявить ключевые проблемы, возникающие при имплементации указанных принципов в национальное законодательство, я обратился к научным трудам авторов, ранее исследовавших эту тему. Многие из них проводили глубокий анализ, стремясь не только обозначить существующие барьеры, но и предложить возможные пути их преодоления. Несмотря на различие в подходах, их выводы во многом перекликаются и дополняют друг друга, формируя цельную картину. В своём исследовании я решил опереться на идеи следующих учёных, развивая и дополняя их собственным взглядом на проблему.

Я внимательно ознакомился с идеями Эдриен Гормен и Люк де Вульф, изложенными в «Customs Modernization Handbook» и их более поздних публикациях в «World Customs Journal». В своей работе они настаивают на том, что если государство получает свободу произвольно менять стоимость импортируемых товаров, то таможенная оценка превращается в скрытую форму налогообложения. Это подрывает доверие к международной торговле и делает бизнес уязвимым к непредсказуемым издержкам⁸.

⁷ World Trade Organization. *Agreement on Implementation of Article VII of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994*. — 1994 — См.: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/20-val.pdf

⁸ Goorman, A., & De Wulf, L.. Customs valuation and customs reform. In L. De Wulf & J. Sokol (Eds.) // Customs modernization handbook. World Bank. — 2005. — 35–48с. См.: <https://doi.org/10.1596/0-8213-5863-4>

По мнению авторов, единственный разумный путь — это **признание трансакционной стоимости основным методом («по умолчанию»)** и замена **жёсткого контроля на границе на интеллектуальный пост-аудит**, основанный на оценке рисков. Такая система, по их мнению, одновременно защищает бюджет и поддерживает деловой климат⁹.

Я полностью согласен с их мнениями. Когда правила понятны и едины, бизнес не тратит силы на споры, а таможенные органы — на бесконечные проверки.

Гормен и де Вульф особо подчёркивают, что **главная угроза для развивающихся стран — это слабые институты**. Таможни часто используют индикативные цены как способ «страхования» сборов, но это лишь временная мера, которая маскирует нехватку кадров и знаний. Их предложение — развивать внутреннюю экспертизу, использовать цифровые профили риска и проверять сомнительные сделки после выпуска, когда у таможни есть больше данных, а у бизнеса — больше гарантий¹⁰.

Вкратце, они доказывают, что единственный устойчивый компромисс между **доходами бюджета и свободой торговли** строится на **двух принципах**:

- **абсолютный приоритет цены сделки (transaction value)** как базового метода;

- **риско-ориентированный пост-аудит** вместо «гауптвахты» на границе.

Моя поддержка этой модели базируется на **трёх доводах**:

Во-первых, экономический, минимальные цены деформируют рынок, превращаясь в скрытые тарифы и нарушая принципы конкуренции.

Во-вторых, процессуальный, приоритет цены сделки соответствует презумпции добросовестности, что делает проверку более справедливой.

⁹ Goorman, A., & De Wulf, L. Customs valuation and customs reform. In L. De Wulf & J. Sokol (Eds.) // Customs modernization handbook. World Bank. – 2005. – 35–48с. См.: <https://doi.org/10.1596/0-8213-5863-4>

¹⁰ Goorman, A., & De Wulf, L. Customs valuation in developing countries: Institutional challenges and policy responses // World Customs Journal. – 2005. – 43–51с. См.: <https://www.worldcustomsjournal.org/>

В-третьих, правовой риск, практика ВТО (Colombia – Textiles, DS461) ясно показала: использование индикативных баз нарушает Соглашения ВТО по таможенной оценке¹¹.

Однако существуют и иные взгляды. Например, Кэли Моржеро и Анна дэ Сильва, анализируя практику Латинской Америки, указывают, что 64% таможенных органов региона используют базы цен из-за нехватки специалистов и давления по сбору доходов. Они считают, что корень проблемы — в недостаточной проработанности статьи 17 Соглашения ВТО по таможенной оценке, а не в самих индикативах¹².

Работе приведены следующие ключевые цифры и тезисы:

- 64 % опрошенных латиноамериканских таможенных администраций «регулярно используют базы индикативных цен» как вспомогательный инструмент, когда возникают сомнения в достоверности заявленной стоимости;
- Главные причины такой практики, по мнению авторов, — кадровый дефицит для проведения пост-аудита и давление на налоговые поступления;
- Моржеро и дэ Сильва подчёркивают, что проблема лежит не столько в самих индикативных ценах, сколько в трудностях применения статьи 17 Соглашения ВТО по таможенной оценке (reasonable doubt) и сложной процедуре, описанной в Решении 6.1 Комитета ВТО по таможенной стоимости.

Я понимаю их позицию, но думаю, что компенсировать слабость управления жёсткими методами опасно. Подход Гурман и Дэ Вульф — разумнее и устойчивее по следующим причинам:

1. Их выводы основаны на реальных данных — результатах опроса делегатов ВТО/ТКТС (Технический комитет по таможенной стоимости), которые чётко показывают, что слабая подготовка инспекторов и нехватка IT-

¹¹ WTO Appellate Body Report, Colombia – Measures Relating to the Importation of Textiles, Apparel and Footwear, WT/DS461/AB/R, — 2016. — См.: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds461_e.htm

¹² Morgero, K., & Macedo da Silva, A. C. Contemporary Application of Article 17 of the Customs Valuation Agreement in Latin American Countries // *World Customs Journal*. – 2021 – 15(2), 66–81c. – См.: <https://www.worldcustomsjournal.org/article/127239-contemporary-application-of-article-17-of-the-customs-valuation-agreement-in-latin-american-countries>

инфраструктуры действительно толкают чиновников к «быстрым» и упрощённым решениям, вроде индикативных цен.

2. Но превращать такие индикативы в официальную норму — опасно. Как показал прецедент Colombia – Textiles (DS461), ВТО трактует минимальные цены как скрытые тарифные меры. Это создаёт риск международных споров и разрушает доверие со стороны бизнеса.

3. В отличие от этого, модель Гурман и Дэ Вульф — где основа оценки — это цена сделки, а контроль осуществляется через пост-аудит с учётом рисков — предлагает решение, которое устраняет сами корни проблемы. Она уменьшает коррупционные риски, делает процесс более объективным и опирается на цифровые инструменты, а не на усреднённые справочники.

Международная торговая палата (ICC) в политическом заявлении 2015 года пошла дальше, открыто назвав референс-цены скрытыми торговыми барьерами. Она предложила сосредоточиться на предварительных разъяснениях (advance rulings) и пост-аудите как инструментах доверия и предсказуемости¹³.

В академическом плане значимый вклад внёс Давид Уиддоусон, разработавший модель «risk compliance». Эта концепция переносит большую часть контроля в цифровую среду, снижая коррупционные риски. Внедрение такой модели в Узбекистане — через систему «Single Window», публикацию KPI и цифровой пост-контроль — могло бы стать основой реформы¹⁴.

Для управления рисками таможенной оценки Давид Уиддоусон предлагает следующие:

1. **Идентификация риска:** таможня выявляет возможные причины и сценарии неправильной оценки, например, умышленное занижение стоимости товаров за счёт недекларирования вспомогательных компонентов.

¹³ International Chamber of Commerce. // Policy Statement on Customs Valuation and Reference Pricing. ICC. – 2015. – См.: <https://www.iccwbo.org>

¹⁴ Widdowson, D. Managing Customs Risk and Compliance: An Integrated Approach. // World Customs Journal, -2020. – 14(2), 63–80 с. – См.: <https://www.worldcustomsjournal.org/article/116418-managing-customs-risk-and-compliance-an-integrated-approach>

2. **Анализ и оценка риска:** оцениваются вероятность наступления события и его потенциальные последствия для бюджета и контроля.
3. **Определение допустимости риска:** решается, требует ли риск активного вмешательства или может быть оставлен без немедленного реагирования.
4. **Обращение с риском:** на основе анализа формируется стратегия — например, выявление характеристик (индикаторов), по которым можно выделить поставки с повышенным риском: страна происхождения, поставщик, покупатель, вид товара и т.д.
5. **Создание профиля риска:** комбинация индикаторов формирует модель, позволяющую выборочно и адресно проверять поставки с высоким уровнем риска, обеспечивая при этом упрощённое прохождение для добросовестных участников ВЭД¹⁵.

Все рассмотренные источники сходятся в главном: современная модель таможенной оценки должна основываться на приоритете цены сделки и использовании интеллектуального, риско-ориентированного пост-контроля. Индикативные и минимальные цены не являются устойчивым решением — они лишь указывают на институциональную нестабильность и нехватку административных ресурсов.

Отсюда вытекает общий вывод: международное регулирование в сфере таможенной оценки направлено на формирование сбалансированного подхода, где фискальные интересы государства гармонируют с правами и законными ожиданиями участников внешнеэкономической деятельности.

Для Узбекистана, находящегося на этапе активной трансформации таможенного администрирования, крайне важно отказаться от устаревших методов контроля и внедрить модель, сочетающую приоритет цены сделки с цифровыми механизмами пост-аудита, обеспечивающими справедливость,

¹⁵ Давид Уиддоусон. Управление рисками в таможенном деле. // Руководство по модернизации таможенной службы / Под ред. Люка де Вульфа, Хосе Б.Сокола; пер. с англ. – Издательство «Весь Мир», 2007 — 96 с.

предсказуемость и соблюдение международных обязательств. Только при таких условиях можно гарантировать как наполняемость бюджета, так и конкурентоспособность экономики в глобальной торговле.

Список литературы:

1. Соглашение ВТО по применению статьи VII ГАТТ (Соглашение об оценке таможенной стоимости, 1994 г.).
2. Федотова, Г. Ю. Таможенная стоимость: Теория и практика. – Санкт-Петербург: Издательство Интермедия, 2020. — 317 с.
3. Очирова Н. Э., Зубач А. В. Международное таможенное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 298 с.
4. Goorman, A., & De Wulf, L. Customs valuation and customs reform. In L. De Wulf & J. Sokol (Eds.) // Customs modernization handbook. World Bank. – 2005. –35–48с.
5. Morgero, K., & Macedo da Silva, A. C. Contemporary Application of Article 17 of the Customs Valuation Agreement in Latin American Countries // *World Customs Journal*. – 2021 – 15(2), 66–81с.
6. Widdowson, D. Managing Customs Risk and Compliance: An Integrated Approach. // *World Customs Journal*, - 2020. – 14(2), 63–80 с.
7. Давид Уиддоусон. Управление рисками в таможенном деле. // Руководство по модернизации таможенной службы / Под ред. Люка де Вульфа, Хосе Б.Сокола; пер. с англ. – Издательство «Весь Мир», 2007 — 96 с.
8. OECD. Trade facilitation and customs valuation reform in developing economies. Organisation for Economic Co-operation and Development. — Режим доступа: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-sub-issues/trade-facilitation/OECD-Trade-Facilitation-Update -2023.pdf>
9. World Customs Organization. Reports of the 58th and 60th sessions of the Technical Committee on Customs Valuation. — 2025. — Режим доступа: [World Customs Organization](#)

10. WTO Appellate Body Report, Colombia – Measures Relating to the Importation of Textiles, Apparel and Footwear, WT/DS461/AB/R, — 2016. — Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds461_e.htm
11. International Chamber of Commerce. // Policy Statement on Customs Valuation and Reference Pricing. ICC. – 2015. — Режим доступа: <https://www.iccwbo.org>
12. WCO. Regional Report on Customs Valuation Practices in the CIS. Brussels: World Customs Organization. – 2012. — Режим доступа: <https://www.wcoomd.org/en/topics/valuation.aspx>
13. Юлий Юсупов. Таможенную реформу необходимо довести до конца. – 2024. — Режим доступа: <https://anhor.uz/economy/finish-2/>